

АЭЛИТА:

«СЕМЬЯ - МОЙ ВЕЧНЫЙ ИСТОЧНИК СИЛЫ»

Она запела раньше, чем заговорила. И это стало главным, любимым делом ее жизни. Она родилась в Риге, в юном возрасте была приглашена в знаменитый на весь СССР джаз-оркестр ВЮО-66 Юрия Саульского, объездила с Москонцертом всю страну. Но так сложилась жизнь, что ее домом стали США и Канада. Ее сценической — нью-йоркский Бродвей, «Мулен Руж», лучшие концертные площадки по всему миру. Она удостоилась титула «Королева кабаре» и «Сенсации в мировой музыкальной культуре». Она выпустила несколько сольных дисков и поет на 16 языках без акцента. Она счастливая женщина — дочь, жена, мама и бабушка в одном лице. Мы встретились с Аэлитой в уютном итальянском ресторанчике Il Sole, что в Baltic Beach Hotel, и, наверное, проговорили бы весь день, если бы не запланированные встречи. Так было тепло и уютно в компании настоящей звезды.

Место силы

Когда я возвращаюсь в Ригу, я всегда вспоминаю Мандельштама: «Я вернулся в мой город, знакомый до слез...» Рига — это магический город. Я счастлива, что здесь мои корни, здесь я родилась и воспитывалась. Здесь история моего народа. Сорок членов моей семьи погибли в гетто. Я росла в атмосфере этих воспоминаний. После войны люди отказывались говорить о перенесенной трагедии и боли. Мы об этом всегда говорили с папой, который был моим самым большим другом. Он ушел из жизни в прошлом году, до последней

секунды его жизни я держала его за руку и пела только для него. Один из дисков, который я привезла в Ригу, посвящен папе и называется «Песни, которым учил меня папа». Участие в фестивале «Шамир» стало для меня особым событием: я буду стоять на сцене в городе, в котором родилась, и без страха и упрёка — не боясь властей или того, что у меня заберут степендию или выгонят из университета (как это было когда-то) — я могу петь еврейские песни. В детстве в кругу семьи мы пели их только при плотно закрытых дверях и окнах. Как все же прекрасно изменился мир в лучшую сторону!

Меня часто спрашивают, что я больше люблю петь. Если у тебя пять детей, ты можешь ответить, какого ребенка ты больше любишь? Когда я пою джаз с большим оркестром, это особые эмоции, но когда я исполняю еврейские песни, моя душа переполняется другими, не менее сильными ощущениями. Я пою уже сорок лет и за это время выступила в сорока странах. В моей жизни бывали такие периоды, когда я по восемь месяцев проводила в дороге. 24 часа перелета в Сингапур или 17 часов в Сеул — для меня это были обычные маршруты.

Я гражданин мира. Я очень люблю Америку и Канаду, там мои дома, но когда я приезжаю в Ригу, как будто открывается дверь, которая долгое время была заперта, а ты ее приотворяешь и на тебя проливаются упительные воспоминания и эмоции. Я помню ту дорогу по улице Турайдес, когда мы с родителями шли к морю. Я помню наши с сестрой сандалики, в которых мама отрезала носочки, потому что покупательная способность росла медленнее, чем детские ножки.

АЭЛИТА ДАЕТ СВОИ КОНЦЕРТЫ В РИГЕ В РАМКАХ ФЕСТИВАЛЯ «ШАМИР». 2 СЕНТЯБРЯ В ДОМЕ РИЖСКОГО ЛАТЫШСКОГО ОБЩЕСТВА СОСТОИТСЯ ЕЕ СОЛЬНЫЙ КОНЦЕРТ «ВОКРУГ СВЕТА ЗА 60 МИНУТ», ГДЕ ПРОЗВУЧАТ МИРОВЫЕ ХИТЫ ОТ КЛАССИКИ ДО ДЖАЗА.

Помню, как я мечтала ходить в детский сад и однажды мне удалось туда сбежать... Эти воспоминания дают мне энергию жить и творить.

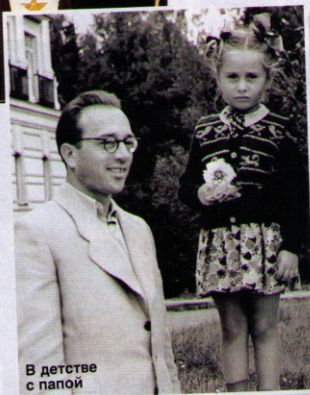
Папина дочка

Я росла в тепличных условиях, как цветочек, который все оберегали. Уже потом была эмиграция, стрессы и испытания. И источником силы для меня всегда была моя семья. Мы собирались за обеденным столом и наперебой рассказывали о новостях, делились всем, что было на душе... Родители знали всех моих подружек, учителей. Когда папа ехал в Америку, в тот небольшой груз, что было позволено брать с собой, он положил все мои табели, грамоты и благодарности. Жаль, что теперь жизненные ценности стали другими.

В детстве я была страшно загружена, совмещала две школы — общеобразовательную и музыкальную имени Я. Мединя по классу скрипки. Не забуду, как меня туда принимали в 5-летнем возрасте. Посмотрели на мои руки, сказали: «Ну ничего, хорошие пальчики». Потом попросили спеть. Я подумала и спела Лолиту Торрес: «Сердцу больно, уходи, довольно!..» А вообще петь мне разрешали только летом. Папа был против пения, потому что это профессия не для девочки из хорошей семьи. И все же в 12 лет я пришла в оркестр Ефима Пустыльника. В то время по всему миру гремела босса-нова и в Риге я стала исполнять ее первой. Когда мне исполнилось 16 лет, оркестр получил работу в ресторане Lido. Папа, конечно же, ничего об этом не знал, а мама меня прикрывала — мы якобы ходили навещать ее сестер, а на самом деле в каком-нибудь маленьком джазовом кафе я пела The Shadow of Your Smile. Если бы не война, уверена: ма-

ма стала бы большой актрисой. До сих пор она потрясюще художественно свистит, поет и танцует степ.

Английский я начала учить благодаря пластинкам, которые прислали мои тетушки, жившие в Америке, уже потом поступила на иняз ЛГУ. Там нас учили настоящему британскому английскому, но когда я приехала в Нью-Йорк и зашла в булочную за хлебом, меня никто не понял. Студенткой я играла в рижской команде КВН, которая стала чемпионом Советского Союза. На КВН-ской сцене я впервые исполнила песню Кублинско-

В детстве с папой

го «В узких улочках Риги». И даже когда друзья сообщили ничего не ведающему папе, что видели меня по телевизору, как я прекрасно пела, папа был непреклонен: главное — получить хорошее образование.

Своим успехом я обязана папе. Именно он, по образованию инженер-экономист, поставил мой шоу-бизнес на деловую основу. Он был категорически против, чтобы я пела за «спасибо», наставлял меня, что пение — это мой хлеб насущный, свой труд я должна ценить. Теперь, когда я веду переговоры, моим агентам сложно со мной торговаться: я все делаю элегантно, спокойно, и все остаются довольны. Бывали, конечно, и сложные контракты. Мне потребовалось пять лет переговоров с Южной Кореей, чтобы меня восприняли как артиста. Проблема была в том, что я женщина, да еще и блондинка. Но в 1988 году я получила большой контракт — на Олимпийские игры в Сеул привезла коллектив из 50 артистов и полуторачасовой шоу The Best of Broadway. Это был триумф!

История любви

Когда моя семья подала документы на эмиграцию, восемь месяцев мы были в отказе. Меня публично исключили из комсомола, все от нашей семьи отвернулись. Полная изоляция. К нам ходил только Яша, парень из мо-

Аэлита и Яков в Юрмале этим летом

ей дружеской компании. Его не интересовало публичное мнение. Он помогал нам готовиться к отъезду, паковал книги. Я относилась к нему по-товарищески и с благодарностью. А он был влюблен, несколько лет тщетно приглашал меня на свидания. Я отказывалась, потому что он встречался с моей подругой, а я никогда не позволяла себе брать чужого. Всегда четко разделяла, где семья, любовь и дружба. Эти ценности мне передали родители, которые прожили вместе долгую, счастливую жизнь. Яша сказал мне тогда: «Ты та, которая мне нужна». А я ответила: «Даже если бы ты был сыном Брежнева, у тебя не было бы шансов. Я больше ничего не начинаю в этой стране. Я уезжаю. Если суждено, значит мы будем вместе». На прощанье он подарил мне кольцо, сделанное собственными руками: янтарь в виде капельки в серебре. Это было дороже любого кольца с бриллиантом.

Я уехала в США, и восемь месяцев мы с Яшей переписывались. Он писал мне невероятные романтические письма с изумительными рисунками, обещал, что приедет ко мне, мы поженимся и родим девочку с такими же, как у меня, зелеными глазами.

В Америке за мной ухаживали молодые люди, состоятельные, перспективные. Но я думала: «Я же никогда не смогу сказать им: «Ты помнишь, Печерский читал лекцию о джазе в планетарии? А Рижское взморье и наши тропинки? А мороженое и ватрушки, кафе Nica и набережную на выпускном вечере?» Они ведь не поймут...»

Сразу по приезде в США я сделала Яше вызов. Вообще Яков был настоящим профи по музыкальным инструментам, мог собрать аккордеон, который упал с движущегося грузовика и разобрался на тысячи кусочков, да так, чтобы инструмент играл как новенький. Я была уверена, что он найдет здесь работу и устроится. Но когда он приехал, я предложила какое-то время нам повстречаться, разобраться в чувствах. Он сказал: «Если мы будем встречаться, ты никогда не

Азлита с родителями, дочерью и мужем

«Когда мы были молодые...»

ним всегда было безумно интересно, хотелось смеяться, радоваться жизни. Я хотела начать свою новую жизнь с человеком, сердце которого бьется в такт с моим. Яша был именно таким! Он тогда сказал мне: «Я сделаю все, чтобы ты была певицей и звездой!»

Всегда держаться за руки

В 1976 году родилась наша дочь Рафаэлла — с зелеными глазами, как и мечтал ее папа. Она с Яшей самые лучшие друзья. Она объездила со мной весь мир, занималась балетом, пением, джазом. Дочь закончила школу международных отношений в Вашингтоне, работала в Белом доме, была бизнес-консультантом в крупной корпорации и работала в грандиозном проекте по расширению Панамского

выйдешь за меня замуж. Я сюда приехал на тебе жениться!» Он приехал в понедельник, в среду у него уже была работа, а в пятницу он пришел к моему папе просить моей руки. И получил согласие! Мне бесконечно нравился его оптимизм, он был книголюбом, меланхоликом, культуристом, с

каналом. Но ее самым большим увлечением в жизни стало документальное кино. И ради него она в итоге оставила работу. Со своими коллегами они сделали фильм «Мисс Гулаг» о жизни женской колонии в Новосибирске, который прогремел на многих фестивалях. Когда они привезли свой фильм на Берлинский фестиваль, в лифте отеля она познакомилась с мужчиной, в которого влюбилась. Теперь это наш зять, Том Пауэрс, гуру документального кино. Они подарили нам с Яшей замечательного внука.

Мы с мужем 37 лет вместе, и наши отношения становятся все лучше. Мы больше не споримся — просто не состоялось тем. А вообще в семье все зависит от женщины. Я всегда говорю, что перехожу улицу там, где хочет мой муж. Но путь назначения выбираю я. А еще наш рецепт счастья в том, что мы даем друг другу свободу творчества. Мы постоянно в каких-то проектах, планах. После возвращения с фестиваля Rigas Ritmi в 2005 году именно муж предложил мне записать пластинку с лучшим женским джазовым коллективом Америки Diva Jazz. И мы сделали это — выпустили диск Swing Around the World.

Мой муж иногда говорит: «Ну вот я уже и старый». Я ему отвечаю: «Я смотрю на тебя и вижу 19-летним». Когда ты мужа ставишь на пьедестал, он поднимает тебя еще выше. Нужно всегда оставаться женщиной, быть ухоженной и красивой в любой обстановке, заигрывать с мужем, держаться с ним за ручки, чаще целовать — просто так, без повода. Я так и говорю Яше: «Вот так я хочу до конца жизни — пока я могу ходить, идти с тобой рядом и держать за руку». ♥